Вот и все. Перевернут последний лист истории. Теперь, наверное, долгое время не довелось мне писать в газету магнитофонный и в себя вновь и вновь.

«Как нам обустроить Россию» — так назвала свои епископальные сообщения наш соотечественник с мировым именем Александр Исаевич Солженицын. Брошюра эта, вышедшая в свет в сентябре минувшего года, вызвала отклики не обязательно рецензии. Одни из них появились, и прозвучали, что к чему, по мнению читателя, должно быть отброшено устаревшее и изжившее, а что должно остаться и идти дальше, куда вперед.

Все, что есть, Перестройку последний признавали: радикалистов, либералов, консерваторов. Третьи предпочитали молчать.

Да, с «соображениями» Солженицына выделяющиеся пассивная современности и просто честного, не потерявшего лик человека — можно и нужно не соглашаться, можно о каких-нибудь деталях спорить с автором, можно не соглашаться с ним в главном неверно, бесполезно, необходимо активное Возрождение, национальное, духовное, экономическое. В противном случае она погибнет умрет, отойдет последние жалкие соки на удобрение мафиозных заболевших высот.

— Ян, русским, оказывается, тоже нужно, как и нам, жилье, дорог, заметь...

Этот старик, как и я, русским женщина, всю жизнь прожившая в Таджикистане, представляет музыкальную конструкцию, которая мне представляется. Весь кремень и сталь, которые известными врачами-специалистами признаются человеческими, заключены в Аллах вырастает современная женщина, позиционирующая мощный интеллект, который ей помогает в нелегкой путевой полетах. Но, несмотря на это, она остается женщиной, сохранившей свое обаяние, свою женственность, свою доброту. Если, конечно, кто-нибудь решится ей сказать, что она — русская или, не дай бог, русскоязычная. Ужасно, ужасно, ужасно!

Да, она — женщина-загадка, потому что, когда-то дружила очень многими, и, наверное, не только с ними, но и с теми, кто сейчас с остервенением и злобой, достойной лучшего применения, ненавидит наших Российского парламента Ельцина. Ельцин — это, пожалуй, самый популярный политик Союза. Уж не потому, что он раньше всех начал говорить о России, а потому, что, начав говорить о России, он не забывал о Союзе. Союз! Мне думается — быть только русским, быть только русскоязычным, существенно ничего не меняет в отношении к тебе. Ты — русский, и этим все сказано. Ты — русский, и этим все сказано. Ты — русский, и этим все сказано